

«Биологический натурализм» как вариант эпистемологического антиреализма в отношении квалиа

При описании и исследовании мира философия и другие науки исходят из таких эпистемологических позиций, как реализм/антиреализм в отношении мира (онтологический подход), в отношении возможности его познания (эпистемологический), существования истины (алетический) или ценностей (аксиологический). Чтобы вести осмысленный разговор о квалиа как одной из характеристик сознания, делающей его субъективным опытом, необходимо определиться с их статусом. «Биологический натурализм», по мнению автора, представляет из себя такую теорию, которая может предполагать онтологический реализм в сочетании с гносеологическим антиреализмом или релятивизмом. Это означает, что события в головном мозге, которые могут быть описаны на языке физики, дают нам право считать их реальными с точки зрения онтологии, но способ их описания может быть различным. И если в рамках физической картины мира это всего лишь электрические разряды, то в рамках психологической картины мира это мысли, переживания, надежды, разного рода «психологические состояния». Автор убежден, что сознание и его качественная составляющая могут и должны быть предметом изучения самых разных наук, но способ его описания, а также возникающие при этом картины могут в значительной степени отличаться друг от друга.

Ключевые слова: биологический натурализм, сознание, квалиа, реализм, релятивизм

Ekaterina V. Uskova
Ural Federal University
named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
Yekaterinburg, Russia

“Biological Naturalism” as a Variant of Epistemological Antirealism in Relation to Qualia

When describing and studying the world, philosophy and other sciences proceed from such epistemological positions as realism/antirealism in relation to the world (ontological approach), in relation to the possibility of its cognition (epistemological), the existence of truth (aletic), or values (axiological). In order to conduct a meaningful conversation about qualia, as one of the characteristics of consciousness, making it a subjective experience, it is necessary to determine their status. At the same time, “biological naturalism”, according to the author, is a theory that can presuppose ontological realism in combination with epistemological anti-realism or relativism. This means that events in the brain can be described in the language of physics give us the right to consider them “real” from the point of view of ontology, but the way they are described can be different. If within the framework of the physical picture of the world these are just electrical discharges, then within the framework of the psychological picture of the world these are thoughts, feelings, hopes, various kinds of “psychological states.” The author is convinced that consciousness and its qualitative component can and should be the subject of study of various sciences, but the way of describing it, as well as the pictures that arise in this case, can differ significantly from each other.

Keywords: biological naturalism, consciousness, qualia, realism, relativism

Исследование сознания как феномена представляется все более актуальным в свете впечатляющих успехов в развитии искусственного интеллекта (AI). Разговор о сознании из сферы чисто философской переходит в научную, более того, скоро будет представлять из себя повседневную проблему, с которой может столкнуться каждый. Именно поэтому мы предлагаем один из способов

описания квалиа в рамках «биологического натурализма». Прежде всего необходимо разобраться с основными понятиями. Что касается реализма и антиреализма, мы будем использовать эти понятия в традиционном смысле, имея в виду традицию научного реализма/антиреализма. В XX в. эти идеи разрабатывались в рамках философии науки и связаны с исследованием микромира и поведением частиц. Также сам разговор о реализме/релятивизме был и остается напрямую связан с различными концепциями истины. Вместе с тем, необходимо отметить, что о реализме/антиреализме мы можем говорить в отношении онтологии (признания или непризнания реального существования чего-либо), гносеологии (в отношении признания или непризнания возможности познания чего-либо), аксиологии (ценностей), алетического (истины) [1].

В настоящее время нас интересует статус сознания и квалиа. В предыдущих публикациях мы высказались в пользу теории сознания под названием «биологический натурализм», введенного в научный оборот Дж. Сёрлем [2]. Эта позиция подразумевает, что мы понимаем сознание как нечто, возникшее естественным путём в ходе эволюции и служащее людям и другим живым существам для наиболее успешной ориентации в пространстве и времени, планирования и целеполагания, решения любого рода задач. «Биологический натурализм» подходит к описанию сознания и квалиа как имеющих биологическую природу и назначение, стараясь избежать как тупиков редукционизма (квалиа как иллюзия), так и трудностей эпифеноменализма (постулирование сознания как особой онтологической сущности). Например, если мы воспроизведем взгляд Дж. Сёрля на сознание, то окажется, что он постулирует особый онтологический статус сознания, вместе с тем считая его высокоуровневым свойством нейронных процессов. По мнению В. В. Васильева, данная позиция логически непоследовательна [3, с. 55]. Избежать этого логического противоречия можно по-разному, но один из вариантов выхода из него состоит в том, чтобы постулировать реальность именно состояний мозга, оставляя за скобками реальность самого сознания. Но если мы отказываем в реальности сознанию, то возникает вопрос о том, познанием чего мы занимаемся? Единственно логически последовательная позиция, на наш

взгляд, это гносеологический антиреализм, близкий, в свою очередь, к релятивизму. Это точка зрения на сознание, которая предлагает отход от единственной позиции, предполагая множественность теорий и трактовок сознания. И тогда получится, что если в рамках некоторой теории признается существование сознания (например, с точки зрения психологии) как неотъемлемого понятия, позволяющего нам объяснять поведение и деятельность живых существ, то и его познание нам должно быть доступно, пусть даже с точки зрения 1-го лица. Потому что познание от 3-го лица проблематично как научный метод. Науке доступна лишь регистрация событий на уровне нейронов головного мозга, трактовка же этих событий может быть самой разнообразной. Получаются своего рода реализм в онтологии (реализм в отношении событий в головном мозге, но не в отношении сознания) и антиреализм в гносеологии — относительная познаваемость сознания. О возможности такого рода трактовок (реализм/антиреализм в отношении сознания) рассуждают Р. Вергаувен и Е. Н. Ищенко [4].

Очевидно, возникает вопрос о согласовании позиции биологического натурализма с отрицанием существования сознания как отдельной сущности и, вместе с тем, с признанием относительной возможности его познания. Здесь возможны разные позиции, которых придерживаются представители натурализма. Можно упомянуть спор между Линн Руд Бейкер и Томасом Метзингером [5]. Для Л. Бейкер натурализм в отношении сознания — это позиция, которая предполагает наличие субъекта, обладающего сознанием, его носителя. И она полагает, что такой субъект — личность, которая обладает совершенно особым онтологическим статусом, в отличие от всех других объектов окружающего мира. Что касается Метзингера, то он отказывает сознанию и его носителю в особом онтологическом статусе, полагая, что сознание — это лишь некоторое особое состояние информационной системы, считающей себя осознанной и по сути дела приписывающей всем своим мыслям и действием атрибут «Я». И та, и другая позиция заслуживают пристального внимания. Насколько они последовательны, можно прочитать в статье Д. Э. Гаспарян [6].

Что же нам дают категории реализма/антиреализма в отношении понимания сознания с позиции биологического натурализма? Мы полагаем, то вопрос об онтологическом статусе сознания и возможностях его познания с точки зрения науки не является пустым. Мы не можем вести разговоры о сознании, а тем более исследовать его, не разобравшись с его статусом. Именно поэтому следует начинать с таких важных вопросов. Потому что, как дуализм в отношении сознания — тело ведет к проблеме каузального дуализма (как нематериальное сознание может оказывать влияние на материальное тело), так и редуктивный натурализм в чистом виде оказывается недостаточным для объяснения сознания (отрицание сознания как феномена ведет к явным противоречиям при объяснении поведения, мышления и образа жизни разумных существ). Одна из возможных теоретических позиций в отношении сознания такова — признание мозга ответственным за его возникновение, но отказ сознанию в особом онтологическом статусе, вместе с тем признание его особым феноменом. Что же касается его познания, то, не впадая в логические противоречия, мы не можем согласиться с возможностью его познания изнутри — от 1-го лица, вместе с тем сам мозг уже давно и успешно исследуется учеными от 3-го лица. Разные науки дают нам разный уровень описания реальности: математический, физический, социальный, психологический. И если мы говорим о сознании, то все эти описания правомерны, но представляется очевидным, что ближе всего к описанию сути самого явления приближается именно психология. Реальным объектом для исследования и изучения является головной мозг, а сознание — очевидный результат его деятельности, однако трудноуловимый и «расшифровываемый» методами современной науки. Однако это не мешает нам использовать «менталистские термины... в успешных объяснениях и предсказаниях, и они неустраимы из “успешных” психологических теорий» [цит. по: 4, с. 46].

Итак, мы полагаем, что в рамках «биологического натурализма» сознание выступает как продукт эволюции, появившийся в результате приспособления живых существ к изменяющейся и усложняющейся среде обитания. Многогранное и многоплановое изучение сознания сегодня — это также несомненное свидетельство нашего

приспособления к изменяющимся условиям жизни, и оно безусловно должно продолжаться, несмотря на бесконечную сложность этого феномена.

1. Ускова Е. В. Рациональность в контексте проблемы реализм/релятивизм : автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.01. Екатеринбург : [Б. и.], 2005.

2. Ускова Е. В. Статус «квалиа» в натуралистических теориях сознания // Вестн. Перм. ун-та. Сер.: Философия. Психология. Социология. 2020. № 2. С. 192–202.

3. Васильев В. В. Трудная проблема сознания. М. : Прогресс — Традиция, 2009.

4. Вергаувен Р., Ищенко Е. Н. Проблема квалиа: онтологические и эпистемологические следствия // Вестн. Воронеж. ун-та. Сер.: Философия. 2018. № 4. С. 38–49.

5. Baker L. R. Naturalism and the First-Person Perspective. How Successful is Naturalism? : Publ. of the Austrian Ludwig Wittgenstein Society. Frankfurt : Ontos-Verlag, 2007.

6. Гаспарян Д. Э. The first-person perspective description error in naturalism // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер.: Философия и конфликтология. 2021. № 1 (в печати).